

К вопросу о статусе Сербской православной церкви в Австрийской монархии

Научный руководитель – Давыдов Иван Павлович

Караманчук Анастасия Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: karamanchuk.as@ro.ru

В современной балканистике история развития отношений между государственными структурами «титულных наций» и славянскими народами в полиэтнических империях по-прежнему вызывает интерес у широкого круга специалистов [7, 10, 11], поскольку она позволяет установить факторы, оказавшие влияние на формирование независимых балканских государств. Одной из проблем в рамках этой темы является обоснование сохранения за Сербской православной церковью, которая в глазах османских и австрийских верхов *de jure* была представителем сербов на протяжении XVI - XVIII вв., своего положения после «Великого исхода» 1690 года [2, с. 22-24]. Возможное объяснение данного факта видится в гипотезе, согласно которой при определении полномочий Сербской церкви в Габсбургской монархии учитывалось сложившееся в Порте соотношение светской и религиозной властей [3, с. 116].

Прежде всего, после османского завоевания Балканского полуострова XIV - XV вв. сербы развивались как народ с неполной социальной структурой, ввиду того, что часть знати или погибла в ходе войн с османами, или исламизировалась, войдя в число аскери, или мигрировала за Саву и Дунай, где ассимилировалась с местным дворянством [4, с. 25-26, 7, с. 106-112, 10, с. 64]. Место господствующего сословия заняло духовенство, так как иные претенденты на главенство в общественно-политической жизни райи, в которой еще оказывались сильны феодальные традиции и религиозное мировоззрение, на наш взгляд, не имели достаточного влияния на население. В похожей ситуации оказались сербы и после переселения в Австрийскую монархию: во-первых, потому что сербские феодалы уже более двух столетий являлись частью венгерского и немецкого правящего сословия [2, с. 18, 154-157]; во-вторых, из-за отсутствия желания у Вены реализовать право сербов на избрание воеводы в качестве светского лидера, ибо, с одной стороны, это могло породить оппозиционные императорской власти настроения в сербской среде [1, с. 210-211], а с другой - самостоятельная Сербская церковь, по мнению венского двора, была противовесом сепаратистским устремлениям протестантского венгерского дворянства [3, с. 116-120].

Возвышению Сербской церкви в Османской империи способствовало сложившееся там деление населения, одним из критериев которого служил конфессиональный признак, определявший правовое положение завоеванных народов [8, с. 255]. Султан считался в одно и то же время и светским главой государства, и духовным лидером мусульман [6, с. 25-27], остальные группы подданных, в частности сербы, подчиняясь падишаху, тем не менее входили в юрисдикцию глав автокефальных церквей, и, уже в рамках миллетов православные архиереи обладали фискальными и судопроизводственными (по семейным, некоторым уголовным и гражданским делам) полномочиями в отношении своей паствы и одновременно были её представителями во внутривластных и внешнеполитических контактах [5, С. 225, 11, с. 24]. В свою очередь, Габсбургская монархия характеризовалась наличием правового плюрализма, что обусловило гибкость её системы и, как следствие, возможность положить в основу юридической автономии сербов конфессиональный признак [3, с. 116-119], о чем свидетельствует содержание привилегий (от 21 августа 1690 г.),

которые давали право сербскому духовенству осуществлять сбор налогов и суд по гражданским спорам, наследовать имущество сербов, умерших без наследников, и т. д. [1, с. 263-264].

Наконец, Сербская церковь являлась институтом, который позволял сербам сохранить не только религиозную, но и этническую идентичность [8, с. 141, 161]. Известно, что Портой проводилась политика исламизации и тюркизации европейских санджаков, путем как насильственного обращения в ислам, так и вовлечения исламизированных этнических меньшинств в политическую жизнь страны и предоставления им равных с мусульманами прав [7, с. 106-112]. Сербской церкви необходимо было также противостоять и Константинопольскому патриархату, который заручался время от времени поддержкой султана для распространения своей юрисдикции на христиан, относившихся к диоцезу сербского предстоятеля, и с этой целью направлял свои усилия на эллинизацию его паствы [7, с. 124, 9, с. 109-110]. В Австрийской монархии сербы тоже столкнулись с опасностью подвергнуться ассимиляции, поскольку венский двор надеялся сделать их униатами, для чего проводилась активная католическая пропаганда, которой противостояла Сербская церковь [4, с. 17, 12, с. 188-189].

Таким образом, одним из обоснований доминирующего положения Сербской православной церкви в социально-политической жизни австрийских сербов в конце XVII - начале XVIII вв. видится в преемственности её статусов в Османской империи и Габсбургской монархии.

Источники и литература

- 1) История Югославии. Т. 1. М., 1963.
- 2) Костяшов Ю.В. Сербь Австрийской монархии в XVIII веке. Калининград, 1997.
- 3) Лебер Т. А. Правовой статус сербов как коллективного субъекта монархии Габсбургов, 1690-1792 // Взаимодействия и конфликты на конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы, 1517-1918. Спб., 2016. С. 115-134.
- 4) Лещиловская И.И. Сербская культура XVIII века. М., 1994.
- 5) Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV – XVI вв.: Главные тенденции политических взаимоотношений. М., 1984.
- 6) Османская империя: проблемы внешней политики и отношений с Россией. М., 1996.
- 7) Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1986.
- 8) Роль религии в формировании южнославянских наций. М., 1999.
- 9) Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей. Т.1. М., 1994.
- 10) Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 1981.
- 11) Церковь в истории славянских народов. М., 1997.
- 12) Чиркович С. М. История сербов. М., 2009.